

33
А8.

На правах рукописи

Г. П. БУЛАТОВ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ РУССКОГО НАРОДНИЧЕСТВА

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук

33
А 8

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

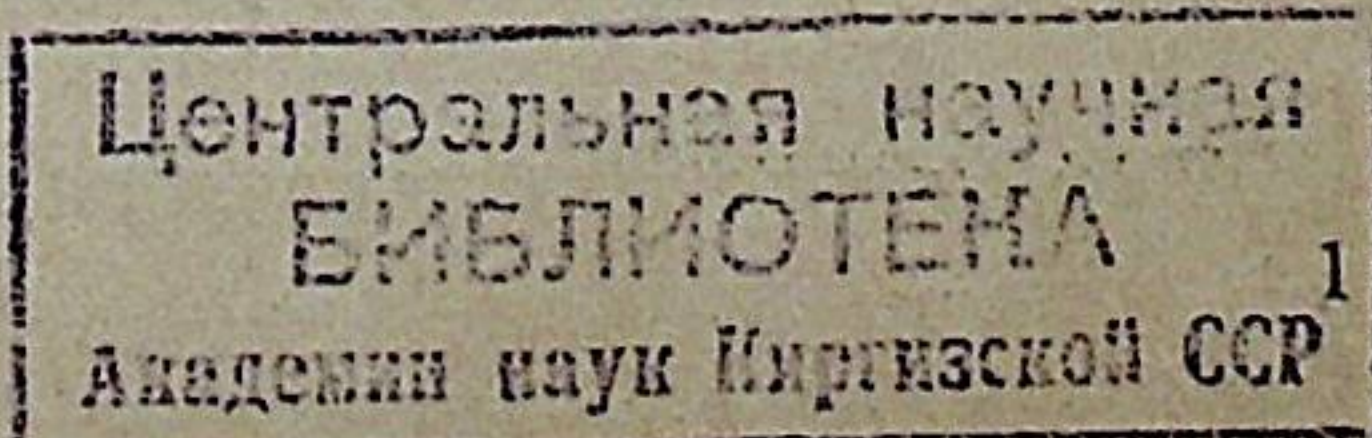
В диссертации «Экономические воззрения русского народничества» исследуются политико-экономические взгляды идеологов революционного и либерального народничества. С этой целью подвергнуты подробному и систематическому разбору произведения М. А. Бакунина, П. Л. Лаврова, П. Н. Ткачева, Н. Ф. Даниельсона и В. Воронцова.

Вопрос о народничестве не утратил научного интереса и политического значения. В сущности это вопрос о крестьянстве, его положении в буржуазном обществе, классовых интересах и мировоззрении. Во многих капиталистических государствах, а тем более в странах, борющихся за свою независимость, в колониях крестьянство и до сих пор составляет значительную, а иногда и преобладающую массу населения. Оно эксплуатируется и угнетается господствующими классами и иностранными монополиями, ведет активную борьбу за освобождение и представляет серьезную революционную силу. Поэтому для коммунистических и рабочих партий огромное значение сохраняет вопрос о руководстве крестьянством, о союзе пролетариата с крестьянством, о тактике и стратегии по крестьянскому вопросу. В ряде стран возрождаются народнические, общинные иллюзии, распространяются мелкобуржуазные идеи «кооперативного социализма». Для борьбы с этими иллюзиями коммунистам необходимо знать историю и теорию русского народничества, его мировоззрение и экономическое учение, его роль и историческое место в освободительном движении, труды классиков марксизма-ленинизма о русском народничестве, опыт борьбы В. И. Ленина и нашей партии с народничеством, с его мелкобуржуазной идеологией.

В. И. Ленин призывал «учиться у уроков истории». Учение К. Маркса он рассматривал как «освещенное глубоким философским мирозерцанием и богатым знанием истории подытожение опыта»¹. Он, ставя целью преобразовать мир, всегда исходил из исторического опыта классовой борьбы, стремился всесторонне знать прошлое, чтобы изменить настоящее. По В. И. Ленину, социализм Маркса ставит все вопросы на «историческую почву». Ставит «не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 379.

074445

смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению»².

О народничестве существует большая литература. В советские годы проблема народничества, проблема революционного народничества в особенности, явилась предметом живого интереса исследователей и общественности. Вышел в свет ряд новых произведений, воспоминаний, опубликованных в журналах «Каторга и ссылка», «Красный архив», в изданиях «Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев», в сборниках «Архив Земли и Воли» и «Народной Воли» и др.

Многие произведения о народничестве, написанные в двадцатых и тридцатых годах и позже, заслуживают по своей обстоятельности серьезного внимания и положительной оценки. К числу их надо отнести работы: О. Любатович «Далекое и прошлое»; Б. Николаевского «Памяти последнего якобинца»; Е. Н. Кушевой «Теория общества народного освобождения»; Б. Горева «К вопросу о бланкизме вообще и русском бланкизме в частности»; С. Ф. Ковалика «Революционное движение 70-х годов и процесс 193-х»; Т. М. Левина «Исторические записки»; Б. П. Козмина «Ткачев и революционное движение 1860 годов», «Ткачев и народничество», «П. Н. Ткачев и его роль в истории русской революционной мысли 60-х годов», «От девятнадцатого февраля к первому марта», «Очерки по истории народничества» и др. Говоря об исследованиях Б. П. Козмина, надо отметить, что его произведения отличаются правильной марксистской методологической позицией, хорошим знанием источников и умением их разбирать, анализировать. Можно указать также на работу В. Я. Богучарского «Революционная журналистика 70-х годов», воспоминания Н. А. Морозова «Повести моей жизни», работу М. Г. Шестакова «Разгром В. И. Лениным идеалистической социологии народничества» и др.

За последние годы советскими экономистами проделана большая работа по углубленному изучению и разработке проблемы народничества. Серьезным вкладом в этом отношении явилась вышедшая сравнительно недавно «История русской экономической мысли» (издание Института экономики Академии наук).

В этом произведении народничеству, его экономической доктрине уделено большое внимание. Ряд авторов — А. И. Пашков, Н. А. Цаголов, Н. К. Каратаев, Ф. Я. Полянский и др., руководствуясь марксистско-ленинской теорией и методологией, трактуют народничество как широкое течение русской общественной мысли, отразившее в своих воззрениях пореформенное революционное движение крестьянства, его борьбу за землю и волю.

В работах о русском народничестве, опубликованных в прошлом, имели место ошибочные его трактовки. Марксистскую критику народничества впервые, как известно, дал Г. В. Плеханов.

² В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 56.

Плехановская критика имела для своего времени большое принципиальное и историческое значение. Но в этой критике имелись и существенные недостатки. Г. В. Плеханов делал упор на борьбу с философским идеализмом и утопическим социализмом народников. За утопической и идеалистической формой учения народников 70-х годов он не вскрыл революционно-демократического содержания, отражавшего интересы пореформенного крестьянства, боровшегося с царизмом и крепостничеством. Он не понял социальной природы крестьянина и его роли на различных этапах революции.

Ошибочные положения о народничестве высказаны были и в работах М. Н. Покровского, например в его «Очерках русского революционного движения XIX—XX вв». М. Н. Покровский считал народничество выразителем интересов интеллигенции, которую представлял в качестве какого-то особого класса. Он не понял, следовательно, классовой основы народничества и его подлинной исторической роли в освободительном движении. Ошибочная, неправильная характеристика воззрений народничества и его отдельных представителей находила место и у других авторов. Например, Дюманже в своей работе «Бланки» изобразил П. Н. Ткачева как последовательного бланкиста, умалив тем самым значение его революционно-демократических убеждений; Н. Батурин склонен был в своих сочинениях представлять П. Н. Ткачева типичным буржуазным радикалом; В. Ваганян в работе «Г. В. Плеханов» утверждал, что Ткачев в своих убеждениях исходил из идей М. Бакунина; В. Малаховский в статье «На два фронта» характеризует взгляды П. Н. Ткачева как разновидность русского анархизма и т. п.

Для таких исследований, как указанная выше работа М. Г. Шестакова, характерно принижение роли революционного народничества, отрицание связи его с массовым крестьянским движением, подчеркивание в нем либеральных тенденций. В «Кратком курсе истории ВКП(б)», в «Большой Советской Энциклопедии» и в других произведениях дана была весьма односторонняя только отрицательная характеристика этого течения общественной мысли. Подчеркивались лишь его слабые стороны, игнорировалось революционное народничество и его исторические заслуги в борьбе с царизмом и крепостничеством, недооценивалось демократическое содержание народничества. Между тем длительное время «Краткий курс истории ВКП(б)» считался бесспорным и основополагающим произведением.

Автор диссертации, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, попытался преодолеть эту ошибочную трактовку народничества, за субъективно-идеалистической и утопической формой народнического учения обнаружить исторически определенное классовое содержание его идей, подчеркнуть позитивное значение для своего времени революционного народничества, определить историческое место политико-экономических концепций народничества в исто-

рии русской экономической мысли, показать содержание и особенности экономической платформы революционного и либерального народничества, ее демократизм и утопизм, выяснить ее двойственность, отметить связь народнических экономических идей с исторической обстановкой пореформенного периода, выявить некоторую преемственность экономических учений великих просветителей и революционных народников, их отличие, проанализировать причины эволюции народничества от революционного этапа к либеральному, факторы его вырождения и распада.

Диссертация состоит из введения, тринадцати глав и заключения. Она делится на два больших раздела. В первом разделе дается разбор экономических идей представителей «старого» народничества (70-х годов), во втором — идеологов «нового», т. е. либерального народничества (80—90-х годов). Вся история народничества подразделяется на три больших периода — период зарождения (40—50-е годы), расцвета (70-е годы) и упадка (80—90-е годы).

В первой главе «Классики марксизма-ленинизма о русском народничестве» излагаются взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина на русское народничество. Глава имеет важное методологическое значение для дальнейшей трактовки темы. Классики марксизма-ленинизма подвергли критике философское кредо народнического образа мысли, его теорию и метод исследования общественных явлений. Метафизике и субъективному идеализму народников они противопоставили диалектический материализм как единственно правильную основу научного мирозерцания; вскрыли классовую сущность идей народничества, показали этапы его развития и различие течений внутри народничества. Они подвергли критике систему экономических взглядов народничества и его отношение к пореформенным историческим условиям; установили интернациональный характер народничества (разные течения которого знали Россия, Китай, США, Индия), определили тактику марксистской рабочей партии по отношению к народничеству как общественному течению, выяснили значение этого течения как симптома массового крестьянского движения в России.

Во второй главе «Истоки экономических идей революционного народничества» содержится характеристика взглядов А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского по аграрному вопросу, о задачах ликвидации помещичьего землевладения и свержения царизма как политической системы, унаследованной от дореформенного крепостнического режима. В этой главе речь идет об идейных истоках «старого» народничества, народничества 70-х годов. А. И. Герцена, как известно, В. И. Ленин называл предтечей и родоначальником русского народничества.

Диссертант считает, что А. И. Герцен, подвергнув в своих произведениях («Крещеная собственность», «Русское крепостничество», «Революция в России», «Русский народ и социализм» и др.)

уничтожающей критике самодержавие и крепостное право, провозгласив революционную аграрную программу и принципы крестьянской демократии с ее «общинным крестьянским социализмом», прокламировав идею непосредственного перехода России к социализму, оказал большое влияние на формирование политических и экономических взглядов революционного народничества. Герцен, как известно, и отстаивал программу «права крестьянства на землю» и «уравнительного раздела земли», выразив этим исконное стремление крестьянства к ликвидации самой основы экономического и политического господства класса помещиков.

В диссертации отмечено, однако, что народником А. И. Герцен не был, что в его воззрениях был лишь «зародыш», «зачаток» народничества.

Гораздо большее влияние, по мнению диссертанта, на революционное народничество оказал Н. Г. Чернышевский. Его роман «Что делать», статьи в «Современнике» по крестьянскому вопросу, «Примечания» и «Очерки» по Д. С. Миллю и другие произведения оставили неизгладимый след в умах и сердцах разночинной интеллигенции. Великий демократ был властителем дум многих поколений революционной молодежи. Автор диссертации считает, что аграрная программа Н. Г. Чернышевского, в которой он близко подходит к идее национализации земли, программа изъятия помещичьих земель и безвозмездной передачи их крестьянству, программа революционной замены помещичьего аграрного строя крестьянским аграрным строем — легла, несмотря на различие эпох и исторических условий, в основу аграрной программы народнических революционных организаций — «Земли и Воли», «Народной Воли» и «Черного передела», послужила опорной базой для идеологов революционного народничества в трактовке крестьянского вопроса. Следует учесть, что объективно Н. Г. Чернышевский в своей аграрной программе выступал за крестьянский, за революционный путь развития капитализма в русском пореформенном земледелии (в противоположность помещичьему пути). Этот мотив был главным в указанных программах и идеях революционных народников. Н. Г. Чернышевский был непримиримым врагом царизма и крепостничества, под его влиянием вырабатывалась не только аграрная, но и политическая программа, деятелей «старого» народничества. В этом диссертант видит связь и некоторую преемственность идей великих просветителей в лице Н. Г. Чернышевского и революционных народников. В связи с этим надо сказать, что известная ленинская характеристика просветителей, отмечающая свойственную им горячую вражду к крепостному праву и горячую защиту просвещения, самоуправления, свободы, интересов народных масс, применима и к революционным народникам, для которых вопросы борьбы с самодержавием и пережитками крепостного права были

главными³. В представлении революционных народников, как и просветителей, эта антикрепостническая, буржуазная по своему историческому значению борьба сливалась с борьбой против буржуазии, против капитализма. Эта своеобразная черта мировоззрения свойственна была тем и другим.

Вместе с тем в диссертации выявляются не только черты сходства и некоторой общности идей просветительства и народничества, но и существенные различия. Различие состояло прежде всего в оценке значения капитализма в России. Для народников, особенно либеральных, капитализм — «упадок общества», «регресс». Для просветителей, признавших относительную прогрессивность капитализма, он — один из возможных путей развития России. Просветители не прибегали к реакционным призывам — «остановить» капитализм, «задержать» его развитие и т. п. Различной была и оценка крестьянской общины. Просветители в лице Н. Г. Чернышевского отнюдь не идеализировали эту общину, видели ее историческую ограниченность и архаичность, рассматривали как препятствие техническому прогрессу в земледелии, ценили в ней лишь сам принцип коллективного землепользования. Для революционных народников, напротив, община — материальная и социальная основа будущего социалистического общества, а русский крестьянин — инстинктивный социалист и коммунист. Во взглядах просветителей на крестьянство не было элементов мелкобуржуазной апологии мелкого производства, свойственной, например, либеральному народничеству. Различия были и во взглядах по другим вопросам. Политико-экономическая доктрина революционного народничества испытывала в гораздо большей степени, чем доктрина просветителей, влияние буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии Запада, ее вульгарных концепций, буржуазной социологии, мальтузианства и т. п. Поэтому «политическая экономия трудящихся» Н. Г. Чернышевского стояла выше по своему научному уровню и достоинствам экономической концепции народников. Она содержала в себе элементы исторического материализма. От произведений Н. Г. Чернышевского, говорил В. И. Ленин, веет духом классовой борьбы. Положительное влияние Чернышевского на революционное народничество, как отмечено в диссертации, не ограничивалось сферой крестьянского вопроса. Сказывалось и революционное значение его экономических взглядов в целом, его критических произведений, направленных против капитализма и буржуазной политической экономии Запада.

В последующих главах, с третьей по седьмую включительно, рассматривается экономическая платформа революционного народничества. В третьей главе дается общая характеристика этой платформы, причем народничество рассматривается как новое явление в истории России. Диссертант исходит при этом из учета

³ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 472.

исторической обстановки 60—70-х годов в России, определившей особенности народнической экономической доктрины, именно ее двойственность, антифеодальную и антикапиталистическую направленность, сочетание революционного демократизма и утопического социализма. В основу анализа кладется ленинская оценка народничества, раскрывающая сущность его в двойном — антикрепостническом и антибуржуазном протесте, рассматривающая его как идеологию (систему взглядов) крестьянской демократии в России. Исследуя экономические воззрения народничества, автор учитывает в нем два течения — революционное и либеральное, «старое» (60—70-е годы) и «новое» (80—90-е годы) народничество, выявляет как общие черты, так и особенности каждого течения в отдельности.

Опираясь на ленинское положение о том, что в систему взглядов народничества входили «элементы демократии плюс утопический социализм, плюс мелкобуржуазные реформы, плюс реакционность мелкого буржуа»⁴, диссертант показывает, что **утопический социализм народников 70-х годов не играл еще отрицательной роли в общественной жизни**, поскольку капитализм в России был еще слабо развит, массового рабочего движения не существовало, дифференциация крестьянства не получила значительного развития. В этих условиях утопическая сторона народнической доктрины оставалась, по характеристике В. И. Ленина, «чистой утопией», а учение об «общинном социализме» было провозвестником и симптомом массового крестьянского революционного движения за «землю и волю». В диссертации подчеркнута характерная черта народничества той эпохи — резкая оппозиционность буржуазному либерализму и непонимание значения политической борьбы, борьбы за буржуазные свободы.

В диссертации при анализе произведений представителей революционного народничества постоянно учитывалась необходимость различать в народничестве **объективное, исторически конкретное классовое содержание его идей от субъективно-идеалистической и социалистическо-утопической фразеологии**. Надо под фразеологией П. Л. Лаврова, М. А. Бакунина и др. о социализме, под наслоениями идеализма и утопизма в программных документах «Земли и Воли», «Народной Воли» и «Черного передела» **вскрывать революционно-демократическое содержание экономической платформы революционных народников**. Как писал Ленин, фразы о социализме у народников суть «простая словесность, облекающая реальный факт стремления крестьян к полному равенству в политике и к полному уничтожению крепостнического землевладения». Именно поэтому несостоятельна позиция авторов «Краткого курса истории ВКП(б)» и других произведений, расценивающая народничество исключительно с негативной стороны.

⁴ В. И. Ленин. Марксистские взгляды на аграрный вопрос. Ленинский сборник, т. XIX, стр. 237.

Небольшая по объему, но важная по значению четвертая глава выясняет философскую основу мировоззрения революционных народников. Без этого невозможно правильно понять и представить себе их экономическую систему взглядов. Философия народничества, как показано в диссертации, это субъективный идеализм, учение о «критически мыслящей» личности П. Л. Лаврова (см. его работы «Исторические письма», «Биография-исповедь», «Народники-пропагандисты» и др.), теория «аффектов» и философского позитивизма П. Н. Ткачева (см. «Очерки по истории рационализма», «Юридическая метафизика», «Наука в поэзии и поэзия в науке» и др.), вульгарный материализм и волюнтаризм М. А. Бакунина (см. «Кнута-Германская империя и социальная революция», «Государственность и Анархия», «Федерализм, социализм и антитеологизм» и др.). Для философских воззрений народничества характерны переоценка роли отдельной личности и недооценка исторической роли народных масс, подлинных творцов человеческой истории; непонимание значения классов и классовой борьбы в истории общества, роли передовых классов как двигателей и творцов общественного прогресса, непонимание определяющего значения способа производства и экономического базиса общества по отношению к его идеям, нравственным принципам юридическим и политическим институтам и учреждениям. В диссертации отмечено, что с точки зрения этой философии история общества всего лишь продукт преднамеренных действий и творений человеческого разума, а общество — не система производственных отношений, складывающаяся объективно, а механическая сумма людей, изменяющаяся по произвольному желанию. В диссертации подчеркнуто также, что философская концепция идеологов революционного народничества, также как и их социологическая доктрина, не продвинули отечественную науку вперед.

Подробный анализ экономических произведений деятелей «старого» народничества позволил выделить проблемы, которым они придавали особое значение и уделяли много внимания. К числу таких проблем надо отнести аграрный вопрос в России и пути его решения, занимавший центральное место в платформе революционного народничества, вопрос о капитализме в России и о «некапиталистическом» пути ее развития, о крестьянской общине и «общинном социализме» и др. Интерпретация и трактовка этих вопросов П. Лавровым и М. Бакуниным, Г. Плехановым и П. Ткачевым дает основание судить о характере их экономической концепции и о ее месте в истории русской экономической мысли.

Подробный анализ работ указанных авторов позволил полнее выявить революционно-демократические принципы народнической экономической платформы, чем это делалось в существующей литературе. Острая критическая направленность против абсолютизма и пережитков крепостного права, защита интересов крестьянства, революционная постановка аграрного вопроса, беспощадная критика экономической политики царского правительства, усугубляв-

шей тяжелое материальное и правовое положение крестьянства, показ антагонистичности пореформенных общественных отношений в России, описание истории борьбы русского народа против его многовековых угнетателей, разоблачение лицемерия и ханжества царской власти, ее неспособности решать назревшие социально-экономические проблемы в интересах народа, критическое отношение к реформе 1861 года, отсутствие идеализации этой реформы, оценка ее как «неудачного эксперимента», «жалкого палиатива», «компромисса», разорившего крестьянство, характерны для этой платформы.

Диссертант считает необходимым отметить, что в многочисленных историко-экономических произведениях народников 60—70-х годов дано интересное и богатое фактическим и статистическим материалом описание бедственного положения русского народа и прежде всего крестьянства. Хотя в этом описании нет научного анализа и глубокого объяснения явлений, но само правдивое изображение русской действительности имело большое значение для развития экономической мысли революционно-демократического направления. Вместе с тем был сделан ряд совершенно правильных выводов. Так, показывалось чрезвычайно неравномерное распределение земельных богатств между помещиками и крестьянами, подчеркивалось засилье латифундального землевладения помещиков и малоземелье крестьян, выявлялись связанные с ним кабальная аренда земли и отработочная форма эксплуатации крестьян помещиками, отсталость агротехники, нерациональность помещичьего и крестьянского хозяйства, общая хозяйственная и культурная отсталость России сравнительно с передовыми государствами Запада. Критиковалась фискальная политика царизма. Вместе с тем подчеркивалась слабость промышленного потенциала страны, низкая производительность труда, отставание по производству на душу населения, по росту городов, транспорта, торговли и т. п. Констатировалось позорное, полурабское положение народа, сословная обособленность и неправомерность крестьянства, его забитость, темнота, произвол неограниченной монархии, ее чиновников и т. п.

Диссертант обращает внимание на острый, критический и полемический тон многих произведений идеологов революционного народничества, на сарказм характеристик и оценок, полемические остроты, направленные в адрес консервативных и либеральных противников. Помещичье землевладение называлось, например, «экономическим злом», «экономической неправдой», «сельскохозяйственной аномалией». Отрицалась его «естественность», «нормальность» и «фатальная необходимость». Оно расценивалось как произвол властвующих, задержавший на два с половиною столетия хозяйственный и культурный прогресс России, остановивший ее земледеление на той ступени, на какой оно было во второй половине XVI столетия. Беспощадная критика пережитков крепостного права сопровождалась ссылками на прошлую историю России. Обраще-

ние к истории борьбы русского народа, борьбы за землю и волю завершалось революционными призывами к народным массам, свергнуть ненавистных угнетателей царей и помещиков.

Эта решительная и острая критика существующих порядков, характерная для трудов революционных народников 70-х годов, явилась основой для выработки революционной аграрной программы, программы свержения царизма, ликвидации помещичьего землевладения и передачи земли в раздел крестьянству. Диссертант считает идею аграрного переворота, аграрной революции, идею замены старого архаического помещичьего режима новым крестьянским строем аграрных отношений в русской деревне — центральным пунктом, квинт-эссенцией экономической платформы всего революционного народничества и его выдающимся достижением.

Об этом свидетельствуют многие политико-экономические произведения П. Лаврова (см., например, «Вперед! наша программа», «В память столетия пугачевщины», «Исторические письма», «Счеты русского народа», «Кому принадлежит будущее» и др.), П. Н. Ткачева («Производительные силы России», «Народ и революция», «Поможет ли нам мелкий кредит», «В чем должна состоять ближайшая практически достижимая цель революции» и др.), М. А. Бакунина («Наша программа», «Русским, польским и славянским друзьям», «Сборник статей «Хлеб и воля», «Письма к А. И. Герцену» и др.), Г. В. Плеханова (статья «Каменская страница», статьи из «Черного передела» и др.). Существенно отметить, что, провозглашая идею крестьянской революции, революционные народники глубоко верили в ее правомерность и историческую необходимость.

При оценке экономических воззрений народничества 70-х годов диссертант стремился строго различать теоретическую, во многом ошибочную и утопическую их концепцию от революционной, классовой сущности программы. Он исходил при этом из ленинских положений о том, что в «утопическом социализме народников был элемент разрушительный по отношению к средневековью», что они вели агитацию в народе за крестьянскую революцию, пытались создать централизованную, дисциплинированную политическую организацию и дали в борьбе с царизмом много примеров героизма и подпольной работы.

Поэтому в диссертации подчеркивается связь революционных идей народничества с практикой «хождения в народ» и с деятельностью таких нелегальных организаций, как «Земля и Воля» 70-х годов, и др. Положительно оценивается попытка народников того времени связаться с массовым крестьянским движением, воплотить в жизнь идеи, ради осуществления которых ими велась столь героическая борьба. Обращено внимание и на то, что само название движения (народничество), его характер и смысл призывов недвусмысленно подчеркивают революционный демократизм как основной мотив этого учения.

Экономическая платформа революционного народничества включает в себе не только революционный демократизм. Важным элементом ее был утопический социализм. Она имела не только антикрепостническую, но и антикапиталистическую направленность. Революционно-демократические принципы этой платформы, составлявшие ее основу и сущность, сопровождались фразеологией крестьянского утопического социализма.

Диссертант считает, что именно эта социалистическая мотивировка учения и придала ему специфический оттенок и характер. В этом состоит сложность проблемы народничества, трудность понимания и объяснения самого сочетания и взаимного проникновения революционного демократизма и утопического социализма. Очевидно, все объяснялось сложностью, пестротой, переходностью хозяйственных форм самой пореформенной эпохи.

Своеобразие положения в том, что у революционных народников речь шла о крестьянской социалистической революции, которая не могла не быть в действительности революцией буржуазно-демократической (по своему характеру). Это несоответствие теории и действительности — характернейшая черта народничества вообще, в том числе и революционного. Но оно явилось отражением реального факта — борьбы мелких производителей за избавление не только от феодальной, но и буржуазной формы эксплуатации, от всякой эксплуатации вообще.

В диссертации указаны исторические причины, обусловившие указанную особенность народнической доктрины: непонимание различий крепостнического и капиталистического способов производства, а также различий крестьянской, антифеодальной и пролетарской антибуржуазной революций; смешение, отождествление русского крестьянина с пролетарием Запада; приписывание крестьянину коммунистических начал мышления и нравственности, неумение выделить из всей совокупности общественных связей отношения людей по производству, как главные и определяющие, вскрыть за общинной формой землепользования строй общественных отношений людей; смешение этой формы с экономическим базисом русской деревни; упование на сельскую общину как на материальную основу и исходный пункт грядущего социалистического общества в России; вера в особый самобытный «некапиталистический» путь развития своего отечества и т. п.

Соответствующее место в диссертации нашел вопрос о капитализме в России, поставленный в народнической экономической литературе 70-х годов. Положительно оценивается заслуга авторов, поставивших этот вопрос и занявших тем самым передовое место в тогдашней отечественной экономической науке. Но отмечается, что правомерно поставив этот вопрос, констатировав развитие капитализма в России и прежде всего в русской деревне (появление «нового» кулачества и массового отходничества крестьян на заработки, строительство железных дорог и рост внешней торговли хлебом, расширение крупной предпринимательской аренды земли

в Поволжье и на юге России, увеличение цен на хлеб и внутренней хлебной торговли, усиление роли торгового капитала, появление акционерной формы капитала и др.) народники не смогли дать правильной научной интерпретации столь важным явлениям, не выявили их закономерности и исторической необходимости как отражения процесса становления буржуазного способа производства, изображали все это как «случайные» и «искусственные» явления, порожденные ошибочной поземельной и фискальной политикой правительства. Сам капитализм представлялся в качестве «зла» и только как «зла», в качестве «патологического явления», без понимания относительной прогрессивности капиталистической системы и исторической роли русского пролетариата. Народники 70-х годов не воспользовались экономическим учением К. Маркса, чтобы разобраться в характере пореформенной эпохи как времени промышленного переворота и оценить ее значение в истории России.

Диссертант касается причин этой узости и ограниченности экономической доктрины революционного народничества, не смогла дать правильного ответа на один из самых коренных вопросов, поставленных всем ходом развития хозяйственной истории России второй половины XIX столетия. Он видит их в отсталых исторических условиях России того времени, в преобладании класса мелких производителей (крестьян) в составе населения страны, в политической незрелости пролетариата как класса и пролетарской классовой борьбы, в теоретической слабости народнического учения, его экономической концепции, сложившейся под большим влиянием западноевропейской буржуазной социологии, буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии.

К тому же надо отметить, что в революционном народничестве той эпохи сильны были анархистские взгляды и тенденции, затруднявшие понимание деятелями народничества объективного существа происходивших исторических событий. Эти взгляды нашли отражение не только в произведениях М. Бакунина. Печать анархизма видна и на произведениях Лаврова и Ткачева. В. И. Ленин писал, что «народничество никогда не могло как общественное течение отмежеваться от анархизма слева». Г. В. Плеханов отмечал, что русское народничество долго носило длинную анархистскую косу. Проблема анархизма в народничестве ждет специального исследования. В диссертации затронуты в той или иной мере основные произведения М. Бакунина, в которых излагались его политико-экономические взгляды, — отношение к реформе 1861 года и к пореформенному хозяйственному развитию, критика крепостного права и его пережитков, сохранившихся после реформы, критика западноевропейского капитализма и буржуазной политической экономии и др. М. Бакунин — революционный народник. Он решительный сторонник крестьянской революции, свержения царизма и всего монархического строя в России, приверженец идеи ликвидации помещи-

чьего землевладения, он проектировал безвозмездную передачу земли крестьянским общинам.

Но он не только революционный народник, а и ярый анархист-идеолог русского и международного анархизма. Бакунинские работы: «Наша программа», «Государственность и анархия» и др. носят ярко выраженный анархистский характер. Бакунин по-своему, по-анархистски интерпретировал и идею крестьянской революции, трактовал ее как бунт, как взрыв возмущения неорганизованной массы людей, не оставляющей «камня на камне» и т. п. При этом обнаружилось полнейшее непонимание природы государства. Выдвигался тезис, что всякое государство, в том числе и революционное, враждебно народу, категорически отрицалось значение науки и научной теории для революции, значение революционной партии, авторитета и т. п. М. Бакунин и его сторонники сыграли, как известно, вредную роль в I Интернационале, роль раскольников и дезорганизаторов в рабочем движении.

В оценке взглядов М. Бакунина, его экономических воззрений, диссертант исходил из ленинских указаний, в которых анархизм определяется как «вывороченный наизнанку буржуазный индивидуализм», как «порождение отчаяния» и «психология выбитого из колеи интеллигента или босняка, а не пролетария»⁵. Анархизму, по словам Ленина, «недостает понимания причин эксплуатации, понимания развития общества, ведущего к социализму», «понимания классовой борьбы как творческой силы осуществления социализма». Анархизм, подчеркивал Ленин, кроме вреда, ничего полезного не дал. «Никакой доктрины, революционного учения, теории нет. — Раздробление рабочего движения. Полное фиаско в опытах революционного движения (Прудонизм 1871 г., Бакунизм 1872 г.)

— Подчинение рабочего класса буржуазной политике под видом отрицания политики»⁶.

В. И. Ленин, говоря о народничестве 70-х годов, отметил относительную стройность и цельность его доктрины, назвал его «русским крестьянским социализмом 70-х годов», подчеркивая, что он «боролся с яснолюбими либералами, которые усиленно замазывали антагонистичность русской жизни» и «мечтал о крестьянской революции в России»⁷. Позднее в связи с экспроприацией и буржуазным разложением крестьянства это народничество выродилось, по словам В. И. Ленина, в «пошлый мещанский радикализм», народников 80—90-х годов. Исчезла и былая стройность доктрины.

Основа этой доктрины, по мнению Ленина, «вера ее носителей в особый уклад, в общинный строй русской жизни, вера в коммунистические инстинкты русского крестьянина», представление о нем как «о прямом борце за социализм». Отсюда и «вера в возможность крестьянской социалистической революции». Эта вера

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 300.

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 300—303.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 164.

одушевляла и поднимала десятки и сотни людей на героическую борьбу с правительством». Основной мотив указанной доктрины В. И. Ленин видел в стремлении ее вдохновителей «поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества»⁸.

Слабость такой концепции Ленин находил в отсутствии «теоретической разработки вопроса», проверки и «подтверждения на фактах русской жизни», в отсутствии «опыта применения политической программы, основанной на предположенных инстинктивных коммунистических качествах русского крестьянина», в отсутствии научной политико-экономической теории и метода исследования, в непонимании «необходимости выделения из всей совокупности общественных отношений и особого изучения производственных отношений людей», особого изучения социально-экономической структуры русской деревни и установления объективного места в ней мелкого производства крестьянина и ремесленника⁹.

В сущности, как отмечал Ленин, громадные усилия народников-исследователей разобраться в экономике пореформенной деревни свелись к обоснованию не социалистического, в котором действительно нет эксплуатации человека человеком, а мелкотоварного хозяйства, являвшегося основой возникновения и развития капиталистического общества с его эксплуатацией человека человеком. Итог исследования получился вопреки желанию народников противоположным их замыслу.

Положительной чертой экономической платформы народничества 70-х годов был протест против буржуазного либерализма, который фальшивыми фразами о демократизме прикрывал «свободу приобретения», свободу эксплуатации труда капиталом. Протестуя против прикрытого демократизмом плутократизма, отрицая капитализм, считая, его «искусственным» и «случайным», не умея теоретически понять и объяснить его антагонистичность и его исторически преходящий характер, народники тем не менее «чувствовали» и «осознали» указанную антагонистичность и выступали против самого режима, порождавшего его. Этот протест против пороков капитализма В. И. Ленин считал весьма ценным в их идеях даже с точки зрения пролетариата.

В главе седьмой дан анализ взглядов М. Бакунина, А. Лаврова и П. Ткачева на капитализм, их трактовки буржуазной политической экономии. Для этой цели были изучены произведения Бакунина («Кнуто-Германская империя», «Анархизм и Государственность» и др.), целый ряд работ П. Лаврова («Из истории социальных учений», «Летопись рабочего движения», «Задачи социализма» и др.). П. Н. Ткачева («Производительные силы Европы», «Барды французской буржуазии», его же статьи и рецензии на произведе-

ния А. Смита, Д. Рикардо, Д. С. Милля, Мальтуса, Маклеода, Прудона и др.).

Эта критическая часть экономических воззрений революционных народников имеет свои особенности, сильные и слабые стороны. В ней был высказан целый ряд правильных соображений, капитализм рассматривался как **новый вид рабства**, подчеркивалась его противоречивость и эксплуататорский характер, указывались черты, общие рабству, феодализму и капитализму. Подвергнуты были острой критике западноевропейский парламентаризм и конституционализм, фальшивый характер буржуазной демократии в США. Разоблачалась лживая теория вульгарных экономистов о гармонии классовых интересов при капитализме и иллюзия западноевропейских социалистов-утопистов о мирном переходе к «справедливому» обществу. Выражалось разочарование социальными последствиями для народных масс западноевропейских буржуазных революций. Развивалась идея о необходимости новой революции на Западе, направленной против капитализма и осуществляемой «рабочим пролетариатом».

Но и в этой части экономической доктрины народников имеются положения, свидетельствующие о ее неудовлетворительности, явной ненаучности. В ней нет характеристики капитализма как исторически определенного способа производства, понимания его глубоких внутренних противоречий, коренящихся в самой экономической основе общества, нет анализа подлинной исторической роли пролетариата и вывода о необходимости пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Пролетариат изображался в качестве обреченного на **вымирание и вырождение** класса, неспособного постоять за себя и возглавить борьбу всех трудящихся, всех эксплуатируемых и угнетенных за свое освобождение от ига капитала. Важно отметить, что задачи пролетарской борьбы за социализм на Западе революционные народники (Бакунин, П. Ткачев и др.) рассматривали в свете задач и целей крестьянской революции в России. Они не понимали различий исторических ситуаций в России и на Западе, характера предстоящих революций, органически не понимали относительной прогрессивности парламентских и конституционных форм политического господства буржуазии, в том числе и для России с ее деспотической абсолютной монархией.

Диссертант в этой главе особо останавливается на критических работах П. Н. Ткачева, направленных против различных школ и направлений буржуазной политической экономии. Они оставили заметный след в истории русской экономической мысли. П. Н. Ткачев был острым критиком капитализма и буржуазной политической экономии, в его сочинениях резче, чем в работах других авторов, подчеркивались противоречия капитализма (экономические кризисы, безработица, пауперизм масс, преходящий характер этого режима), разоблачался грубый и циничный классовый апологетизм буржуазных экономистов, усиливающийся по мере дальнейшего развития капитализма и обострения его противоречий. Бур-

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 246, 257.

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 257—258.

жуазная политэкономия характеризовалась П. Н. Ткачевым как воплощение «эгоистического расчета торжествующего меньшинства», как «воплощение циничных мещанских доктрин», в результате чего из науки она «превратилась в счет мелочной лавочки».

Анализ критических сочинений П. Ткачева делает правомерной оценку его как **убежденного революционера, более последовательного и строгого, чем кто-либо другой из числа идеологов революционного народничества**. Он был непримиримым врагом буржуазного строя и решительный сторонник насильственного решения «рабочего вопроса» на Западе, отвергал реформы в духе Лассалля и Шульце-Деличе, проекты «мирного» и «постепенного» преобразования капитализма в социализм, «примирения интересов труда с интересами капитала». Переход к социализму мыслился им лишь в форме «скачка», в форме революции.

Но научного обоснования указанной революции, ее характера и движущих сил он не дал. Его постановка этого вопроса и пути разрешения не выходили несмотря на видимый радикализм автора за рамки утопического социализма. Ткачев не понял всемирно-исторической роли пролетариата. Его экономические работы, содержащие критику капитализма и буржуазной политической экономии, оказались по своим научным достоинствам, по теоретическому уровню ниже соответствующих произведений Н. Г. Чернышевского. Ткачев не видел в противоречиях капитализма элементов прогресса, ведущих общество вперед, скатывался, нередко к сентиментальной, романтической критике и оценке буржуазного общества, идеализировал докапиталистический общинный порядок вещей, относительное перенаселение при капитализме выдавал за абсолютное, пытался сформулировать близкий по духу Мальтусовскому закону перенаселения абстрактный, лишенный конкретно-исторического содержания «закон общественного самосохранения». Ткачев не смог правильно определить место различных школ буржуазной экономической науки на Западе и их историческое значение, полагая, например, что вульгарные экономисты Сэй, Мальтус, Маклеод лучше понимали и откровеннее описывали эксплуататорскую природу капитализма, чем буржуазные классики А. Смит, Д. Рикардо. Историю буржуазной политэкономии, падение и вырождение этой науки П. Н. Ткачев не смог все же связать с историей развития капитализма, с обострением его противоречий.

Во втором разделе диссертации исследованы экономические взгляды идеологов **либерального народничества 80—90-х годов**. Анализ ведется с учетом проблем, поставленных в произведениях Н. Даниельсона, В. Воронцова, С. Южакова и др. К числу таких проблем относятся: вопрос о пережитках крепостного права и о отношениях, о капитализме в русском земледелии, учение либеральных народников «о народном производстве», о роли капитализма

в мелкой и крупной промышленности, трактовка проблемы образования и развития внутреннего рынка и др.

В VIII главе «**Общая характеристика экономической платформы либеральных народников**» выясняется существо их экономических взглядов и анализируются особенности периода 80—90-х годов XIX столетия. Эти особенности можно определить так: сравнительно быстрое развитие капитализма в земледелии, рост товарности крестьянского хозяйства, экспроприация крестьянства, разложение его на буржуазные и пролетарские элементы, обострение классовой борьбы в деревне, ставшей не только антикрепостнической, но и антикапиталистической. Все это и обусловило, по мнению автора диссертации, эволюцию народничества, переход его от революционного к либеральному этапу.

Говоря об экономической платформе либерального народничества 80—90-х годов, диссертант указывает на ее двойственность, дуалистичность, отразившую объективное положение мелкого товаропроизводителя. Отмечая относительную прогрессивность этой платформы, поскольку она выступала против пережитков крепостного права, против помещичьего землевладения, автор показывает и ее реакционность, поскольку ею выдвигался тезис о «народном», «некапиталистическом» производстве в русском земледелии, об особом и «самобытном», «некапиталистическом» пути для России, выставлялось требование «остановить» развитие капитализма, «задержать» и т. п.

В этой же главе устанавливается принципиальное различие между экономическими платформами и экономическими программами «старого» и «нового» народничества, между революционным демократизмом программы «старого» и мелкобуржуазным реформизмом программы «нового» народничества, а также различие между демократическими установками экономической доктрины либеральных народников, отвечавшими интересам мелких производителей и программой практических мер, выгодных объективно лишь буржуазной верхушке деревни.

Глава IX «**Либеральные народники о пережитках крепостного права в пореформенной экономике России**» выясняет отношение представителей либерального народничества (Н. Ф. Даниельсон, В. Воронцов, С. Южаков и др.) к указанным пережиткам. Автор диссертации констатирует, что ничего законченного, четко сформулированного по этому вопросу у них нет. Отдельные высказывания, собранные вместе и обобщенные, дают, однако, основание считать их противниками помещичьей формы землевладения и сторонниками демократических сельскохозяйственных реформ в пользу крестьянства.

Об этом говорит, например, предложение В. Воронцова, одного из лидеров либерального народничества, о ликвидации помещичьего землевладения путем изъятия и передачи земли крестьянству за выкуп через посредство казны. Можно сослаться на его же программу организации мелкого кредита и переселенческого дела

как средств преодоления земельной нужды крестьян центральной земледельческой России, план пропаганды рационального земледелия и т. п.

В. Воронцов заявлял в 1905 году, в связи с революционными событиями в деревне, что «ныне сам народ поставил на очередь вопрос о **коренном преобразовании аграрного строя России**». Либеральные народники — мелкобуржуазные экономисты и реформисты. Они признавали, как видим, в какой-то мере правомерность притязаний крестьянства на «коренное преобразование аграрного строя» в русской деревне. Однако это признание носило больше словесный, декларативный характер.

В этой же главе отмечены не только демократические, но и специфически либерально-народнические, реформистские черты экономической платформы «нового» народничества (ее отказ от революционной постановки аграрного вопроса, от идей крестьянской революции, характерной для «старого» народничества, попытка улучшить положение крестьянства не ломая, не разрушая основ старого помещичьего порядка). В этом, по мнению диссертанта, заключалась суть различий двух течений и этапов в истории русского народничества.

Объективно, как указано в диссертации, такая реформистская позиция «друзей народа» в аграрном вопросе была поддержкой политики правящих классов, политики медленных и постепенных преобразований помещичьей системы хозяйства в буржуазную фермерскую систему. Рассуждения В. Воронцова о том, что «сам народ поставил вопрос о коренных преобразованиях аграрного строя России», оставались добрым пожеланием.

Нельзя не отметить в этой связи указанную в диссертации ошибочность, несостоятельность политико-экономической концепции Н. Даниельсона и В. Воронцова о пореформенных отношениях в русской деревне. Эта концепция смешивала латифундиальное, основанное на отработках помещичье хозяйство с капиталистическим хозяйством, основанном на наемном труде, не выявляла исторических различий между ними (архаичности, реакционности первого и относительной прогрессивности второго), занималась апологией мелкого крестьянского хозяйства, противопоставляемого как якобы более рационального и устойчивого крупному капиталистическому хозяйству, страдала непониманием отрицательной роли для прогресса земледелия кабальной, отработочной формы аренды помещичьей земли крестьянами, давала неправильную оценку характера и исторического значения реформы 1861 года, исходившей будто бы из интересов народа и «санкционировавшей» «народное производство», обнаруживала неумение вскрыть буржуазно-помещичий характер этой реформы, увидеть за ее внешней благовидной формой корыстные интересы и расчеты эксплуататорских классов, придерживалась ошибочной утопической оценки собственной политико-экономической платформы, гарантирующей будто бы укрепление мирского общинного земледелия, не умела видеть

буржуазный смысл этой платформы, предлагавшей вместо революционного реформистский путь преобразования феодального порядка в буржуазный порядок.

В главе X «Либеральные народники о капитализме в русском земледелии» продолжен анализ взглядов Н. Даниельсона и В. Воронцова о пореформенном земледелии и его общественном строе. Здесь подвергнуто критике реакционное либерально-народническое учение о «народном производстве», о «самобытном некапиталистическом пути», «об исконной общинной общественно-экономической форме жизни», противоположной будто бы буржуазной системе общественного устройства. Это учение, отрицающее вопреки очевидным фактам развитие капитализма в русском земледелии, расценивающее его как «упадок», как «регресс» общества, обнаружилось, как отмечено в диссертации, непонимание экономических основ капитализма, как исторически определенного способа производства, развивавшегося уже тогда в русской деревне, игнорировало классы и развитие классовой борьбы, не выявляло мелкобуржуазной природы общинного крестьянского хозяйства и его органической связи с капиталистическим хозяйством. В диссертации подчеркнуто, что это учение — иллюзорно, утопично и находилось в вопиющем противоречии с жизнью, с действительностью. Помимо того, в этой главе указаны теоретические ошибки и заблуждения Н. Даниельсона и В. Воронцова, отождествлявших простое товарное хозяйство с капиталистическим, непонимавших примата производства по отношению к обращению, распределению и потреблению, переоценивавших роль сферы обращения и распределения богатства, торговли, денег, кредита, не умевших выявить связь мелкого товарного сельскохозяйственного производства и крупного капиталистического сбыта, не понимавших исторической роли торгового и ростовщического капитала как рычагов концентрации капитала, превращения его в промышленный капитал, а также значения пореформенной эпохи как времени промышленного переворота.

Автор диссертации подчеркнул со всей силой, что либерально-народническая идея о «народном производстве» и о «некапиталистическом пути» для России — реакционная идея, означавшая в сущности отрицание капитализма в России, ставшего после реформы 1861 года господствующим способом производства, желание исследовать его, фактический уход от действительности, отказ понять и признать всемирно-историческую роль русского пролетариата, историческую необходимость **пролетарской революции** в России и **диктатуры пролетариата**. Именно поэтому В. И. Ленин в своих критических работах, написанных в 90-х годах, дал такую острую и сокрушительную критику экономической доктрины либерального народничества.

В XI и XII главах рассматриваются вопросы о капитализме в мелкой и крупной промышленности. Узость, шаблонность, мелко-

буржуазная ограниченность мышления идеологов либерального народничества сказались также и в трактовке этих вопросов. Не поняв мелкобуржуазной природы «кустарной» промышленности, они представили ее как некое «народное», «некапиталистическое» производство, отрицали связь этого производства с крупной капиталистической промышленностью, противопоставляли их, игнорировали мануфактуру как форму и исторически необходимую ступень между ремеслом и фабрикой, совершенно не поняли громадной положительной роли процессов отделения промыслов от земледелия, значения роста общественного разделения труда, выдвинули несостоятельную концепцию «освобожденного зимнего времени» и «падения покупательной способности» деревенского населения, сокращения внутреннего рынка, ограничивали сферу капитализма крупной фабрично-заводской промышленностью, да и в ней считали его «искусственным», «тепличным» явлением, порожденным правительственной политикой субсидирования и протекционизма, преуменьшали удельный вес пролетарского населения в стране и его политическую роль, неправильно, некритически относились к данным официальной промышленной статистики и т. п.

В XIII главе «Трактовка либеральными народниками проблемы внутреннего рынка» рассмотрены рассуждения Н. Даниельсона и В. Воронцова о пресловутом сужении внутреннего рынка, невозможности реализации сверхстоимости и общественного продукта, о невозможности расширенного воспроизводства при капитализме. Диссертант отмечает отсутствие оригинальности в либерально-народнической трактовке указанной проблемы, так как Н. Даниельсон и В. Воронцов исходили всецело из догмы А. Смита о капитале и доходе, из учения С. Сисмонди о невозможности реализации сверхстоимости без внешних рынков, не воспользовались научной теорией реализации К. Маркса, не учли его постановку вопроса о двух подразделениях общественного производства, о роли первого подразделения и значении производительного потребления, о возмещении капитала по стоимости и по натуральной форме и т. п. Даниельсон и Воронцов в сущности ушли, «отвернулись» от поставленной проблемы, а заметив глубокие противоречия капитализма («непропорциональность», «недопотребление» «кризисы», «перенаселение» и т. п.), не смогли их объяснить, увидеть в них элементы прогресса. Мнимое «сужение» рынка либеральные народники объясняли «обеднением» крестьянства, не поняв, что в действительности происходило не «обеднение», а разложение крестьянства на противоположные полюсы, которое на самом деле расширяло, а не сужало внутренний рынок. Концепция рынка, развитая Н. Даниельсоном и В. Воронцовым, находилась в вопиющем противоречии с жизнью, с фактами. Как показал В. И. Ленин, народническая концепция рынка — образчик мещанской, сентиментальной критики капитализма, неспособной понять ни относительной прогрессивности, ни исторически преходящего характера этого строя.

Диссертация завершается «Заключением», в котором подводятся итог всему исследованию. При этом подчеркивается связь народнических идей с исторической обстановкой своего времени, дается характеристика народничеству, как исторически необходимому явлению, указывается на длительность существования этого течения общественной мысли, обусловленную длительным существованием многочисленного класса мелких производителей в России, теоретическим отражением интересов которого оно явилось. Обращено внимание еще раз на общие черты и различия между революционным и либеральным народничеством, на двойственность идей, отразившую двойственное объективное положение мелкого производителя в буржуазном обществе, на упадок и вырождение народничества.

В «Заключении» ставится вопрос об интернациональном характере народничества. Указано в этой связи на сунятсенизм в Китае, окрашенный, по словам Ленина, в «однородный народнический цвет». Порчеркивается, что сунятсенизму с его революционными — антифеодальными и антиимпериалистическими — чертами были свойственны также утопические идеи о самобытном «некапиталистическом» пути Китая, о способности его совершить переход к «справедливому» обществу без пролетариата, без пролетарской классовой борьбы. Указано, что учение Сунь Ят-сена было «ложным в формально-экономическом смысле», поскольку рассчитывало «предупредить» развитие капитализма, но было «истиной в историческом смысле», поскольку выражало интересы народных масс в их борьбе за глубокие, антифеодальные преобразования. Кроме сунятсенизма, обращено внимание на движение тайпинов в Китае (1851—1864 гг.), которое идеологически, в понимании аграрной программы, сочетавшей революционные и утопические черты, было близко русскому революционному народничеству.

Черты сходства с народничеством диссертант видит и в учении американского мелкобуржуазного экономиста Г. Джорджа, предложившего ввести единый налог на частновладельческие земли. Применение такого налога, изымавшего в пользу буржуазного государства абсолютную ренту, означало бы фактически национализацию земли. Эту относительно прогрессивную меру и идею Г. Джордж сопровождал реакционно-утопическими рассуждениями об отсутствии классовой розни между буржуазией и пролетариатом, о всеобщем благополучии, которое наступит после введения единого налога на землевладельцев и т. п.

Народнические идеи, как подчеркнуто в диссертации, возникают, возрождаются в той или иной форме и в наше время, в эпоху общего кризиса капитализма, крушения колониальной системы империализма и победы социализма. Народы многих стран Азии и Африки в результате революционной национально-освободительной борьбы завоевали политическую независимость. Перед ними стала проблема выбора пути капиталистического или социалистического. В связи с этим появились различные концепции «со-

циалистической мысли», никак не совместимые с научным коммунизмом. Например, концепции «арабского социализма», «тунисского социализма», африканской и азиатской исключительности, «негритюда», «прогматического социализма», «демократического социализма» и т. п. Именно такого рода идеи звучат в произведениях президента Сенегала Сенгора, президента Таньганьики Джулиусса Ньеррере, идеолога «африканского социализма» Тома Мбойи и многих других авторов.

Авторы этих теорий отрицают наличие классов и классовой борьбы в азиатских и африканских странах, проповедуют общность интересов всех людей, населяющих эти страны, провозглашают особые самобытные пути их движения к социализму, особые прирожденные свойства народов Африки к коллективной жизни и игнорируют ведущуюся внутри их государств острую классовую борьбу, борьбу с иностранными империалистическими монополиями и т. п. На деле эти теории часто дезориентируют народные массы.

В заключительной части диссертации сделаны критические замечания в адрес современных руководителей КПК, в теоретических высказываниях и в практических делах которых имеются элементы народничества и анархизма.

Вопрос о современном народничестве, оценке его идей, задача критики и преодоления его иллюзий, заслуживает серьезного внимания. Это вопрос об отношении современного революционного пролетариата к огромной массе мелких производителей (ремесленников, крестьян), о союзнике пролетариата в его всемирно-исторической борьбе, за победу коммунизма во всем мире. Как указывается в новой программе КПСС, «опыт СССР доказал, что свою историческую миссию творца нового общества рабочий класс может выполнить лишь в прочном союзе с **непролетарскими трудящимися массами**, в первую очередь с крестьянством»¹⁰.

Отметим в качестве итога некоторые существенные положения, характеризующие революционное и либеральное народничество. 1. Возникновение и расцвет революционного народничества приходится на 70-е годы, годы подъема крестьянского освободительного движения, подготовки и нарастания революционной ситуации 1879—1881 гг.

2. Преобладание либерально-буржуазных тенденций в народничестве относится уже к 80-м и 90-м годам прошлого столетия, к эпохе некоторого спада крестьянского революционного движения.

3. Революционные народники (70-е годы) в своих политико-экономических произведениях провозгласили идею крестьянской революции, идею, выдвинутую в свое время Н. Г. Чернышевским. Они сохранили революционные принципы убеждений великих просветителей. В этом их историческая заслуга. В этом непреходящее значение борьбы, которую они столь мужественно вели с цариз-

мом и крепостничеством. Они стремились разрушить самую основу господствовавшего тогда буржуазно-помещичьего режима.

4. Либеральные народники, напротив, стремились сохранить эту основу, ограничившись частными реформами. Для их экономической концепции характерен **мелкобуржуазный реформизм**, характерна идея постепенного приспособления старого помещичьего режима к новым условиям, условиям растущего капитализма. В этом заключалась вся суть различий двух течений в народничестве. И это чрезвычайно важно для современной борьбы коммунистических партий, для преодоления иллюзий и утопий современного мелкобуржуазного реформизма, прикрытого нередко фразами о социализме.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ

1. Булатов Г. П. Ленинская теория империализма и борьба с оппортунизмом. «Тихоокеанская звезда», 10 мая 1932 г., 1 печ. л.
2. Булатов Г. П. Основные принципы социалистического планирования. «Дальний Восток», 1932, № 6, 1 печ. л.
3. Булатов Г. П. Особенности общего кризиса капитализма (рукопись, представленная в Министерство просвещения РСФСР в связи с присвоением ученого звания доцента), 1934, 10 печ. л.
4. Булатов Г. П. Дневники Н. Г. Чернышевского. «Ставропольская правда», 15 мая 1932 г., 0,5 печ. л.
5. Булатов Г. П. Философские воззрения Н. Г. Чернышевского. «Труды Ставропольского пединститута», вып. 2. Ставропольское краевое изд-во, 1940, 1,5 печ. л.
6. Булатов Г. П. Н. Г. Чернышевский — критик буржуазной политической экономии. Ставропольское краевое изд-во, 1948, 13,5 печ. л.
7. Булатов Г. П., Н. Г. Чернышевский. Избранные экономические произведения, т. III, ч. 1,2. «Советская книга», 1948, № 5, 0,5 печ. л.
8. Булатов Г. П. Против искажений в вопросах экономической теории. «Ставропольская правда», 4 ноября 1961 г., 0,5 печ. л. (в соавторстве с А. М. Панковым).
9. Булатов Г. П. «Об очерках» и «Примечаниях» Н. Г. Чернышевского к Д. С. Миллю. «Сб. трудов Ставропольского пединститута», вып. 7. «Ставропольская правда», 1951, 1 печ. л.
10. Булатов Г. П. Ленинская постановка вопроса о развитии капитализма в России. «Ставропольская правда», 8 января 1951 г., 1 печ. л.
11. Булатов Г. П. К вопросу об экономике феодализма. «Сб. трудов Ставропольского пединститута», вып. 9. Ставропольское краевое изд-во, 1955, 1 печ. л.
12. Булатов Г. П. Общественно-политические взгляды Н. Г. Чернышевского. «Ставропольская правда», 5 сентября 1956 г., 0,5 печ. л.
13. Булатов Г. П. Мелкобуржуазная политическая экономия в России. «Сб. трудов Ставропольского пединститута», вып. 19. Ставропольское краевое изд-во, 1959, 1,5 печ. л.
14. Булатов Г. П. Мелкобуржуазные экономические учения в России (1880—1890 гг.) «Труды Ставропольского пединститута», вып. 20. «Ставропольская правда», 1959, 18,5 печ. л.
15. Булатов Г. П. Общественно-экономические взгляды П. Л. Лаврова и П. Н. Ткачева. «Труды Ставропольского пединститута», вып. 21. «Ставропольская правда», 1963, 10 печ. л.
16. Булатов Г. П. Все для человека. Ставропольское книжное изд-во, 1961, 1,5 печ. л. (в соавторстве с А. М. Панковым).

¹⁰ Программа КПСС. Госполитиздат, М., 1962, стр. 32.

17. Булатов Г. П. Больше зерна при наименьших затратах. Ставропольское книжное изд-во, 1962, 2 печ. л. (в соавторстве с А. М. Панковым).
18. Булатов Г. П. П. Н. Ткачев — критик буржуазной политической экономии. «Сб. трудов Ставропольского пединститута», 1965 (в печати).
19. Булатов Г. П. Экономисты—романтики в России (рукопись) 12 печ. л.

Сдано в набор 16/VII—65 г.

Л 49559

Объем 1,5 п. л.

Подписано к печати 14/IX—65 г.

Зак. 1852

Тираж 300 экз.

Типография Изд-ва МГУ (филиал). Москва, проспект Маркса, 20.